

Утвержден постановлением
Президиума Верховного Суда
Российской Федерации
от 13 октября 2010 г.

**ОБЗОР
НАДЗОРНОЙ ПРАКТИКИ
Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации
за первое полугодие 2010 года**

**I. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О РАБОТЕ СУДЕБНОЙ
КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – Судебная коллегия) в первом полугодии 2010 г. рассмотрено **44 495** надзорных жалоб и представлений. Возвращено заявителям и направлено на рассмотрение других органов **20 117** жалоб. Разрешено **24 378** надзорных жалоб и представлений, в том числе оставлены без удовлетворения **23 543** жалобы и представления, удовлетворено **835** жалоб и представлений.

В первом полугодии 2010 г. Судебной коллегией по надзорным жалобам и представлениям изучено **756** дел. Из них по **393** делам возбуждены надзорные производства.

За 6 месяцев 2010 г. Судебной коллегией рассмотрено **269** дел общей подсудности в отношении **284** лиц.

Удовлетворены жалобы и представления по **259** делам в отношении **274** лиц.

Отменены приговоры в отношении **20** осуждённых. С направлением на новое судебное рассмотрение отменены приговоры в отношении **10** лиц, с прекращением дела в полном объёме по реабилитирующим основаниям – в отношении **5** лиц и по другим основаниям – в отношении **4** лиц. В отношении одного лица приговор отменён частично с оставлением в силе иного менее тяжкого обвинения.

Изменены приговоры в отношении **106** осуждённых, в том числе в отношении **12** осуждённых изменена квалификация преступления со смягчением наказания и **93** осуждённым снижена мера наказания без изменения квалификации.

В отношении **3** лиц приговор отменён ввиду новых обстоятельств.

В отношении **13** лиц отменены кассационные определения с возвращением дела на новое кассационное рассмотрение. Надзорные постановления президиумов судов уровня субъекта Федерации с оставлением в силе приговора или кассационного определения отменены в отношении **39** лиц.

По остальным делам жалобы и представления удовлетворены без отмены приговора, изменения квалификации или меры наказания.

II. ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. Квалификация преступлений

1.1. Если при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом изменяется квалификация содеянного на более мягкий закон, то наказание должно назначаться в пределах, определяемых всей совокупностью норм УК РФ, – не только Особенной его части, но и Общей.

По приговору Тисульского районного суда Кемеровской области от 18 февраля 2002 г. В. осуждён по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

Постановлением Кировского районного суда г. Кемерово от 11 мая 2004 г. приговор в отношении В. приведён в соответствие с действующим законодательством: постановлено считать В. осуждённым по ч.1 ст.158 УК РФ. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Смягчая назначенное В. наказание по ч.1 ст.158 УК РФ до 1 года лишения свободы, Судебная коллегия указала на следующее.

Согласно чч.1,2 ст.10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших, но имеющих судимость; если уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Указанное положение закона предполагает применение общих начал назначения наказания, в силу которых в такого рода случаях смягчение наказания осуществляется в пределах, определяемых всей совокупностью норм Уголовного кодекса Российской Федерации, – не только Особенной его части, но и Общей.

Приводя приговор в отношении В. в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., суд первой инстанции, а затем и президиум областного суда не учли, что действия осуждённого по приговору были переквалифицированы на более мягкий закон (с п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ на ч.1 ст.158 УК РФ), изменились характер и степень общественной опасности содеянного, поскольку преступление, совершённое осуждённым, перешло в категорию преступлений средней тяжести. Однако наказание, назначенное В. за указанное преступление, оставлено прежним.

Убедительных мотивов принятия такого решения в постановлении не приведено, в связи с чем Судебная коллегия признала назначенное В. наказание не соответствующим требованиям закона о справедливости наказания.

Определение № 81-Д10-7

1.2. Квалифицируя действия виновного, выразившиеся в совершении двух преступлений, предусмотренных одной частью статьи Особенной части УК РФ, как совокупность преступлений, суд допустил ошибку, поскольку не учёл, что преступления совершены до 8 декабря 2003 г., то есть до внесения изменений в редакцию ст. 17 УК РФ.

По приговору Чарышского районного суда Алтайского края от 5 июня 2003 г. с учётом изменений, внесённых постановлением президиума Алтайского краевого суда от 17 февраля 2004 г., Р. осуждён за совершение двух преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, совершённых им 8 марта 2003 г.

Между тем квалификация действий Р. отдельно по каждому совершённому им преступлению, предусмотренному п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ, и назначение наказания по совокупности этих преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ ухудшают положение осуждённого, поскольку изменения в ст.17 УК РФ внесены Федеральным законом от 8 декабря 2003 г.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия квалифицировала содеянное Р. по одной норме (п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) и исключила указание о назначении окончательного наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

Определение № 51-Дп09-10

1.3. Грабёж считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

По приговору Котельнического районного суда Кировской области от 10 февраля 2009 г. Б. осуждён по ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В кассационном порядке уголовное дело не рассматривалось.

Пересматривая дело в порядке надзора, президиум областного суда обоснованно, исходя из характера применённого к потерпевшему насилия, пришёл к выводу о том, что действия Б. образуют состав не разбоя, а грабежа, предусмотренного пп. «а», «г» ч.2 ст.161 УК РФ.

Однако при этом президиумом не было учтено, что хищение в форме грабежа считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им.

По настоящему делу достоверно установлено и изложено в описательной части приговора, что осуждённые Б. и Г. лишь пытались открыто завладеть мясом зарезанного телёнка, но не смогли этого сделать по независящим от них обстоятельствам. В частности, подавив сопротивление сторожа, они в помещении телятника зарезали одного телёнка, но вынести мясо не смогли, поскольку были обнаружены пришедшим в телятник сыном сторожа, и с места преступления скрылись.

Представитель СПК колхоза «Искра» в судебном заседании показал, что колхоз ущерба не понёс и иска не предъявлял.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия посчитала, что действия Б. являются лишь покушением на грабёж чужого имущества, содеянное им переквалифицировала на ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.2 ст. 161 УК РФ и назначила ему более мягкое наказание.

Определение № 10-Д10-2

1.4. Суд ошибочно квалифицировал действия виновного при разбойном нападении как совершённые в крупном размере.

Изменяя приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 24 декабря 2004 г. в отношении Б. в части осуждения за разбой, совершённый в крупном размере, Судебная коллегия указала на следующее.

Согласно приговору Б. в ходе совершения разбойного нападения завладел имуществом потерпевших Г. на сумму 128 000 руб. и Х. на сумму 10 307 руб.

Судом его действия в этой части квалифицированы по ч.3 ст.162 УК РФ как разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с завладением имуществом в крупном размере.

Между тем согласно примечанию к ст.158 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. крупным размером в статьях главы 21 «Преступления против собственности», в которую входит ст.162 УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая 250000 руб.

Поскольку стоимость имущества, похищенного Б., не превышает 250000 руб., его действия суд необоснованно квалифицировал как разбой в крупном размере по ч.3 ст.162 УК РФ.

При таких обстоятельствах действия Б. подлежат переквалификации с ч. 3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) на ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.) как разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Определение № 22-Д10-1

2. Назначение наказания

2.1. Обстоятельства, смягчающие наказание

Решение суда не учитывать явку с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в связи с тем, что подсудимый в судебном заседании изменил показания и не признал вину в совершённом преступлении, не основано на законе. Кроме того, суд при назначении наказания необоснованно не учёл противоправное поведение потерпевшей в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

По приговору Кемеровского районного суда Кемеровской области от 14 июля 2006 г. В. осуждён за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершённое совместно с К., повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей Г.

При назначении В. наказания суд указал в приговоре, что «не может принять во внимание и учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, явку с повинной подсудимых, поскольку в судебном заседании они вину не признали».

Изменяя приговор суда в этой части, Судебная коллегия указала, что подобное толкование п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ не основано на законе. Наличие или отсутствие такого обстоятельства, смягчающего наказание, как явка с повинной, не ставится в зависимость от того, поддерживает ли заявление о явке с повинной в судебном заседании подсудимый или нет, а также отрицает ли он изложенные в нём факты или признаёт.

Явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершённом им или с его участием преступлении.

Согласно протоколу судебного заседания заявление о явке с повинной В. в суде оглашалось.

Изменение лицом в судебном заседании своих показаний, данных на предварительном следствии, в том числе и в заявлении о явке с повинной, не может свидетельствовать о ничтожности последней.

Кроме того, при описании преступного деяния в приговоре суд признал установленным, что В. и К. совершили в отношении Г. действия «... на почве личных неприязненных отношений, возникших из-за того, что потерпевшая оскорбляла В. и К. нецензурной бранью...».

Учитывая изложенное, Судебная коллегия признала в качестве обстоятельств, смягчающих наказание В., его явку с повинной, а также противоправное поведение потерпевшей и смягчила назначенное ему наказание.

Определение № 81-Д10-9

2.2. Обстоятельства, отягчающие наказание

2.2.1. При признании рецидива преступлений обстоятельством, отягчающим наказание, суд вопреки требованиям п.«в» ч.4 ст.18 УК РФ ошибочно учёл предыдущую судимость виновного за преступление, осуждение за которое признавалось условным.

По приговору Бутырского районного суда г. Москвы от 11 октября 2004 г. Г. осуждён по пп. «б», «д» ч.2 ст.131, п. «д» ч.2 ст.132 УК РФ с применением ч.3 ст.69, ст. 70 УК РФ к 16 годам лишения свободы.

Смягчая Г. наказание, назначенное как за каждое преступление, так и окончательное наказание по совокупности преступлений и приговоров до 14 лет 11 месяцев лишения свободы, Судебная коллегия указала на следующее.

Обстоятельством, отягчающим наказание Г., суд признал то, что он ранее судим, судимость в установленном законом порядке не снята и не погашена, то есть признал рецидив преступлений.

Из имеющегося в материалах уголовного дела приговора Ногинского городского суда Московской области от 19 февраля 2004 г. следует, что Г. судим по п. «в» ч.2 ст. 158, ч.1 ст.111 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

В соответствии с п. «в» ч.4 ст.18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Как следует из материалов дела, на момент совершения Г. преступлений, за которые он осуждён по настоящему приговору, условное осуждение, назначенное ему по приговору Ногинского городского суда Московской области от 19 февраля 2004 г., не отменялось, и он не направлялся для отбывания наказания в места лишения свободы.

При таких обстоятельствах из приговора исключено указание суда о признании обстоятельством, отягчающим наказание Г., того, что он ранее судим, судимость в установленном законом порядке не снята и не погашена, в связи с чем смягчено назначенное осуждённому наказание.

Определение № 5-Д09-77

2.2.2. В соответствии с ч.2 ст.63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

По приговору Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 14 февраля 2002 г. М. с учётом внесённых изменений осуждён по п. «б» ч.2 ст.111 УК РФ и по п. «в» ч.2 ст.132 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 13 годам лишения свободы.

Согласно ч.3 ст.60 УК РФ при назначении судом наказания учитываются характер и степень общественной опасности совершённого преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

По настоящему делу эти требования закона выполнены не в полной мере.

Назначая М. наказание, суд указал в приговоре, что учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного, обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

При этом обстоятельством, отягчающим наказание, суд признал наступление тяжких последствий для потерпевшей Р. – потерю селезёнки.

Однако в соответствии с ч.2 ст.63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Как видно из приговора, М. осуждён по п. «б» ч.2 ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлёкшее потерю органа, совершённое с особой жестокостью, издевательствами и мучениями для потерпевшей. Иными словами, потеря потерпевшей органа (селезёнки) является признаком состава данного преступления, что исключает возможность учёта этого обстоятельства как отягчающего наказание.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия исключила из судебных решений указание о наличии в отношении М. обстоятельства, отягчающего наказание, - наступления тяжких последствий для потерпевшей – потери органа – и смягчила наказание, назначенное М. по п. «б» ч.2 ст.111 УК РФ, до 8 лет лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – до 12 лет лишения свободы.

Определение № 16-Д09-49

2.3. Назначение наказания за неоконченное преступление

При назначении наказания за покушение на преступление судом не учтено, что по смыслу ст.66 УК РФ характер и степень общественной опасности неоконченного преступления ниже, чем у оконченного преступления.

По приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия от 7 июня 2005 г. М. осуждён по ч.1 ст.228¹ УК РФ к 6 годам лишения свободы.

Постановлением президиума действия М. переквалифицированы на ч.3 ст.30, ч.1 ст.228¹ УК РФ, по которой назначено 6 лет лишения свободы.

Смягчая назначенное М. наказание до 5 лет лишения свободы, Судебная коллегия указала на следующее.

По смыслу ст.66 УК РФ общественная опасность неоконченного преступления ниже, чем общественная опасность оконченного преступления. В связи с этим, в частности, законодатель установил, что за покушение на преступление срок или размер наказания не может превышать трёх четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного уголовным законом за оконченное преступление.

Данное обстоятельство не было учтено президиумом Верховного Суда Республики Хакасия, который, переквалифицировав действия М. с оконченного состава преступления на неоконченный (на покушение), наказание М. оставил прежним. При этом своё решение о назначении М. справедливого наказания президиум суда не мотивировал.

Кроме того, в соответствии с приговором суд в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признал наличие у М. заболевания. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не было установлено. Несмотря на это, М. по ч.3 ст.30, ч.1 ст.228¹ УК РФ был назначен максимальный срок наказания, который мог быть назначен с учётом правил, предусмотренных ч.3 ст.66 УК РФ.

Определение №55-Д09-21

2.4. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров

2.4.1. Если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то окончательное наказание при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено по предусмотренным ст.66 УК РФ правилам за наиболее тяжкое из совершённых неоконченных преступлений.

По приговору Елецкого городского суда Липецкой области от 26 ноября 2007 г. с учётом внесённых изменений О. осуждён за покушение на

преступление, предусмотренное ч.1 ст.228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), к лишению свободы на 5 лет 6 месяцев и за приготовление к преступлению, предусмотренному п. «б» ч.2 ст.228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), к лишению свободы на 6 лет.

При назначении О. наказания положения чч.2,3 ст.66 УК РФ учтены; за каждое из совершённых преступлений наказание назначено без превышения пределов, предусмотренных данными статьями УК РФ.

Вместе с тем по совокупности вышеуказанных преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ О. назначено наказание в виде 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

Смягчая назначенное О. наказание по совокупности преступлений до 9 лет лишения свободы, Судебная коллегия указала, что в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать больше чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершённых преступлений. По смыслу закона, если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то окончательное наказание при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено по предусмотренным ст.66 УК РФ правилам за наиболее тяжкое из совершённых неоконченных преступлений. В данном случае наказание не могло превышать 9 лет лишения свободы.

Определение № 77-Д10-1

2.4.2. Согласно ч. 4 ст. 56 УК РФ максимальный срок лишения свободы, назначаемый по совокупности преступлений в случае частичного или полного сложения наказаний, не может превышать 25 лет лишения свободы.

По приговору Губахинского районного суда Пермской области от 25 октября 2001 г. с учётом изменений, внесённых в приговор в порядке ст.396, 397, 399 УПК РФ, М. осуждён по ч.2 ст.330 УК РФ к 4 годам лишения свободы и на основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания, назначенного по приговору от 18 сентября 2001 г., ему окончательно назначено 25 лет 2 месяца лишения свободы.

Смягчая М. наказание, назначенное на основании ч. 5 ст.69 УК РФ, до 25 лет лишения свободы, Судебная коллегия указала, что президиум Пермского краевого суда, пересматривая в порядке надзора постановление и кассационное определение в отношении М. о приведении состоявшихся в отношении его судебных решений в соответствие с действующим законодательством, не учёл, что в соответствии с ч.4 ст.56 УК РФ в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении

наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 25 лет.

Определение № 44-Дп10-16

2.4.3. Исключая из приговора осуждение лица за преступление, суд не мотивировал своё решение об оставлении наказания, назначенного на основании ч.3 ст. 69 УК РФ, без изменения.

По приговору Отрадненского городского суда Самарской области с учётом внесённых изменений М. признан виновным и осуждён за убийство К., за причинение лёгкого вреда здоровью из хулиганских побуждений потерпевшей П., за угрозу убийством П., а также за открытое хищение имущества К.

Как усматривается из материалов дела, суд кассационной инстанции, изменив приговор в отношении М., исключил осуждение по ч.2 ст.116 УК РФ. При этом наказание, назначенное по совокупности преступлений и, соответственно, по совокупности приговоров, оставил без изменения.

Вместе с тем, принимая указанное решение, суд второй инстанции, а затем и президиум Самарского областного суда не учли, что исключённая из приговора ч.2 ст.116 УК РФ, по которой М. было назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы, входила в совокупность преступлений, за которые он был осуждён. При этом оставление в прежнем размере наказания осуждённому как по совокупности преступлений, так и по совокупности приговоров не соответствует требованиям закона.

В связи с этим наказание, назначенное М. на основании ч.3 ст.69 УК РФ и в соответствии со ст. 70 УК РФ, Судебной коллегией смягчено.

Определение № 46-Дп10-6

2.4.4. При пересмотре приговора вышестоящий суд по конкретному делу допустил ошибку при назначении окончательного наказания в соответствии со ст. 70 УК РФ.

По приговору Солнечного районного суда Хабаровского края от 12 апреля 2002 г. Ч. осуждён по ч.1 ст.105 УК РФ к 11 годам 3 месяцам лишения свободы и в соответствии со ст.70 УК РФ к 11 годам 9 месяцам лишения свободы.

Постановлением Ванинского районного суда Хабаровского края от 23 июня 2008 г. в приговор в соответствии со ст.396, 397, 399 УПК РФ внесены изменения в части вида исправительной колонии; в части квалификации действий Ч. и назначенного наказания приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Хабаровского краевого суда от 23 июня 2008 г. постановление изменено: наказание, назначенное Ч. по ч.1 ст.105 УК

РФ, смягчено до 10 лет лишения свободы; наказание, назначенное по правилам ст.70 УК РФ, смягчено до 11 лет лишения свободы.

Изменяя состоявшиеся судебные решения, Судебная коллегия указала, что президиум Хабаровского краевого суда, смягчив наказание, назначенное Ч. по ч.1 ст.105 УК РФ, до 10 лет лишения свободы, назначил ему окончательное наказание на основании ст.70 УК РФ в виде 11 лет лишения свободы, таким образом, фактически присоединил 1 год лишения свободы, тогда как судом первой инстанции было присоединено 6 месяцев лишения свободы, тем самым было допущено ухудшение положения осуждённого в этой части.

В связи с этим наказание, назначенное Ч. в соответствии со ст. 70 УК РФ, смягчено Судебной коллегией до 10 лет 6 месяцев.

Определение № 58-Д09-27

Из приговора Ленинского районного суда г. Красноярск от 22 января 2009 г., по которому Б. осуждён за кражи чужого имущества, усматривается, что при решении вопроса о назначении наказания осуждённому по правилам ст.70 УК РФ суд первой инстанции к наказанию, назначенному по правилам ч. 3 ст.69 УК РФ, в виде 5 лет лишения свободы, присоединил 1 год 10 месяцев лишения свободы.

Изменяя данный приговор в кассационном порядке, судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда, смягчив наказание осуждённому по совокупности преступлений до 4 лет 7 месяцев, при определении окончательного наказания по правилам ст.70 УК РФ присоединила наказание в виде 2 лет лишения свободы.

Не устранил эту ошибку и президиум Красноярского краевого суда, принимая решение о дальнейшем смягчении наказания осуждённому по совокупности преступлений и совокупности приговоров, назначив ему по ч.2 ст.69 УК РФ наказание в виде лишения свободы на 4 года 5 месяцев, а по ст.70 УК РФ – на 6 лет 5 месяцев, в то время как это наказание не могло превышать 6 лет 3 месяцев.

Тем самым суды кассационной и надзорной инстанций вопреки требованиям уголовно-процессуального закона ухудшили положение осуждённого.

С учётом изложенного Судебная коллегия судебные решения в отношении Б. изменила и смягчила наказание, назначенное по правилам ст.70 УК РФ, до 6 лет 3 месяцев лишения свободы.

Определение № 53-Д09-45

2.4.5. Согласно п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ при частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений или по

совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствуют три дня исправительных работ.

По приговору Пыть-Яхского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 апреля 2006 г. с учётом внесённых изменений К. осуждён по ч.3 ст.30, п. «б» ч.2 ст.228¹, ч.5 ст.33, ч.1 ст.228 УК РФ за совершение двух преступлений, п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ за совершение трёх преступлений, п. «в» ч. 2 ст.158, ч. 3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ч. 3 ст.69 УК РФ к 7 годам 3 месяцам лишения свободы. На основании ч. 5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенного наказания и наказания, назначенного по приговору от 21 декабря 2005 г., окончательно назначено 8 лет лишения свободы.

Вместе с тем, назначая К. окончательное наказание по совокупности преступлений в порядке ч.5 ст.69 УК РФ в виде 8 лет лишения свободы, суд надзорной инстанции не принял во внимание, что по приговору от 21 декабря 2005 г. осуждённому было назначено наказание в виде 1 года и 6 месяцев исправительных работ, что в соответствии с п. «в» ч.2 ст.71 УК РФ при частичном или полном сложении наказания по совокупности преступлений соответствует 6 месяцам лишения свободы.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия снизила наказание, назначенное К. на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, до 7 лет и 6 месяцев лишения свободы.

Определение № 69-Д10-6

2.4.6. В случае, если виновный, ранее осуждённый к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ, вновь осуждён к лишению свободы условно за преступления, совершённые до вынесения первого приговора, то оба приговора подлежат самостоятельному исполнению.

По приговору Урупского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 18 апреля 2008 г. Д. осуждён по п. «а» ч.2 ст.158, п. «б» ч.2 ст.158, п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ с применением чч.3, 5 ст.69, ст.73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно.

Изменяя приговор, Судебная коллегия указала на следующее.

Приговором мирового судьи от 27 марта 2008 г. Д. осуждён по ч.1 ст.158 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 6 месяцев.

Преступления, за которые Д. осуждён по последнему приговору, совершены до вынесения предыдущего приговора.

По смыслу закона при условном осуждении по второму приговору за преступление, совершённое до провозглашения первого приговора, по которому применено условное осуждение, суд в резолютивной части приговора должен указать на самостоятельность исполнения означенных

приговоров, поскольку испытательный срок, устанавливаемый при условном осуждении, не является наказанием и не может быть ни поглощён более длительным испытательным сроком, ни частично или полностью сложен.

Судебная коллегия на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ и п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, путём частичного сложения наказаний назначила Д. 2 года 10 месяцев лишения свободы и указала, что в соответствии со ст.73 УК РФ данную меру наказания следует считать условной с испытательным сроком 1 год; наказание по приговору от 27 марта 2008 г. исполнять самостоятельно.

Определение № 30-Дп10-1

2.5. Назначение наказания при рассмотрении дел в особом порядке

2.5.1. В случае, если уголовное дело рассматривается в особом порядке, то наказание лицу назначается по правилам ч.7 ст.316 УПК РФ.

По приговору Жигулёвского городского суда Самарской области от 2 марта 2005 г. с учётом внесённых изменений Р. осуждён за сбыт в сентябре, ноябре 2004 г. в г. Жигулёвске Самарской области поддельных денежных купюр достоинством 500 рублей.

Изменяя состоявшиеся в отношении Р. судебные решения, Судебная коллегия указала, что, назначая Р. наказание по ч.1 ст.186 УК РФ в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы, суд надзорной инстанции не принял во внимание, что приговор в отношении Р. вынесен в особом порядке судебного разбирательства. При этом в соответствии с требованиями ч.7 ст.316 УПК РФ наказание осуждённому не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление.

Таким образом, в связи с тем, что максимальное наказание за преступление, предусмотренное ч.1 ст.186 УК РФ, составляет 8 лет лишения свободы, то, соответственно, назначенное Р. наказание за совершение указанного преступления при особом порядке судебного разбирательства не может превышать 5 лет 4 месяцев лишения свободы.

Определение № 46-Дп10-14

2.5.2. Если при рассмотрении уголовного дела в особом порядке имеются основания, предусмотренные ст.62, 64, 66 УК РФ, то наказание лицу назначается по правилам как этих статей, так и ч.7 ст.316 УПК РФ.

По приговору Коломенского городского суда Московской области от 21 апреля 2006 г. с учётом изменений, внесённых надзорной инстанцией

12 июля 2008 г., Б. осуждён по ч.1 ст.30, ч.1 ст. 228¹ УК РФ к 4 годам лишения свободы и за три преступления, предусмотренные ч.3 ст.30, ч.1 ст.228¹ УК РФ, к 4 годам лишения свободы за каждое преступление. На основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

Изменяя состоявшиеся судебные решения, Судебная коллегия указала, что в соответствии с ч.2 ст.66 УК РФ срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

За совершение оконченного преступления по ч.1 ст.228¹ УК РФ максимальное наказание в виде лишения свободы предусмотрено на срок до 8 лет.

За совершение приготовления к преступлению, предусмотренному ч.1 ст.30, ч.1 ст.228¹ УК РФ, максимальное наказание в виде лишения свободы составляет 4 года.

Согласно ч.7 ст.316 УПК РФ при особом порядке судебного разбирательства наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление.

За приготовление к совершению преступления, предусмотренного ч.1 ст. 30, ч.1 ст.228¹ УК РФ, при особом порядке судебного разбирательства две трети от 4 лет лишения свободы составляет 2 года 8 месяцев.

В связи с этими положениями закона суду вначале следовало с учётом требований ч.2 ст.66 УК РФ определить максимальный срок наказания в виде лишения свободы, которое могло быть назначено осуждённому Б. по ч.1 ст.30, ч.1 ст. 228¹ УК РФ, а затем в соответствии с ч.7 ст.316 УПК РФ сократить этот срок наказания в связи с рассмотрением дела в особом порядке.

Указанные требования закона при назначении осуждённому Б. наказания в виде лишения свободы по ч.1 ст.30, ч.1 ст.228¹ УК РФ судом не выполнены и не были устранены при рассмотрении дела кассационной и надзорной инстанциями Московского областного суда.

С учётом изложенного Судебная коллегия смягчила назначенное наказание осуждённому Б. по ч.1 ст.30, ч.1 ст. 228¹ УК РФ до 2 лет 8 месяцев лишения свободы и на основании ч.3 ст.69 УК РФ до 5 лет лишения свободы.

Определение № 4-Д10-10

По приговору Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 6 апреля 2006 г., вынесенному в особом порядке, Г. с учётом изменений, внесённых кассационной и надзорной инстанциями, осуждена за незаконный сбыт наркотических и ядовитых веществ, покушение на

незаконный сбыт наркотических и ядовитых веществ, а также за приготовление к незаконному сбыту наркотического средства.

Снижая назначенное Г. наказание по ч. 3 ст.30, ч.1 ст.228¹ УК РФ с 4 лет 10 месяцев лишения свободы до 4 лет лишения свободы, Судебная коллегия указала на следующее.

В силу ч.3 ст.66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трёх четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК РФ за оконченное преступление. В связи с этим максимальное наказание, предусмотренное санкцией ч. 3 ст. 30 и ч.1 ст. 228¹ УК РФ, составляет 6 лет.

В соответствии с ч.7 ст.316 УПК РФ назначаемое подсудимому наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление. Две трети от 6 лет составляет 4 года.

Таким образом, наказание, назначенное осуждённой Г. по ч.3 ст.30, ч.1 ст.228¹ УК РФ, не может превышать 4 лет лишения свободы.

Определение № 41-Д09-46

2.6. Амнистия

Освобождение осуждённого от назначенного наказания в соответствии с актом об амнистии признано необоснованным, поскольку на основании примененного к осуждённому пункта акта об амнистии дело в отношении его подлежало прекращению.

По приговору мирового судьи Мордовского района Тамбовской области от 9 июня 2008 г. Е. признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью К.

Как усматривается из материалов дела, президиум Тамбовского областного суда, пересматривая в порядке надзора состоявшиеся в отношении Е. судебные решения, указал в постановлении на необходимость применения в отношении его подп.2 п.6 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 19 апреля 2006 г. «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России».

Е., являясь несовершеннолетним, 26 мая 2005 г. совершил преступление, за которое предусмотрено наказание не свыше 5 лет лишения свободы. Акт об амнистии был принят 19 апреля 2006 г., в связи с чем на 9 июня 2008 г. – момент рассмотрения уголовного дела мировым судьёй, – оно подлежало прекращению.

Правильно указав в установочной части постановления, что уголовное дело в отношении Е. подлежало прекращению производством в связи с актом об амнистии, президиум Тамбовского областного суда в резолютивной

части своего постановления освободил Е. от наказания, тогда как подп.2 п.6 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России» от 19 апреля 2006 г. предусматривал прекращение уголовного дела.

Определение № 13-Д10-2

2.7. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

2.7.1. Преступления, совершённые лицом в несовершеннолетнем возрасте, не учитываются при признании рецидива преступлений.

По приговору Тюменского областного суда от 27 ноября 2002 г. с учётом внесённых изменений К., 26 декабря 1983 года рождения, осуждён за умышленное убийство группой лиц, сопряжённое с разбоем; за совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также за покушение на умышленное уничтожение чужого имущества путём поджога.

Как усматривается из приговора, суд при решении вопроса о назначении К. наказания учёл наличие в действиях осуждённого рецидива преступлений и назначил ему наказание с применением ч.2 ст.68 УК РФ. При этом суд исходил из наличия у К. непогашенной судимости по приговору от 10 мая 2001 г.

Вместе с тем, принимая указанное решение, суд не учёл, что преступления по приговору от 10 мая 2001 г. совершены К. в октябре 2000 г., 22 января 2001 г. и в ночь на 9 марта 2001 г., то есть в несовершеннолетнем возрасте. При этом в соответствии с п. «б» ч.4 ст.18 УК РФ при признании рецидива преступлений судимости за преступления, совершённые лицом в возрасте до восемнадцати лет, не учитываются.

На основании изложенного Судебная коллегия исключила из приговора указания о наличии у К. рецидива преступлений, назначение наказания с учётом правил ч.2 ст.68 УК РФ и смягчила назначенное ему наказание.

Определение № 89-ДП09-11

2.7.2. При применении ч.1 ст.62 УК РФ в отношении несовершеннолетних следует учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ.

По приговору Ульчского районного суда Хабаровского края от 27 октября 2006 г. В. осуждён по ч.4 ст.111 УК РФ к 6 годам лишения свободы (преступление в отношении П.), по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч.4 ст.111 УК РФ к 7 годам лишения свободы

(преступление в отношении Б.). На основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено 9 лет лишения свободы.

Смягчая назначенное В. наказание, Судебная коллегия указала, что согласно ст.6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с ч.3 ст.60 УК РФ судом при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

По настоящему делу эти требования закона должным образом не выполнены.

Из приговора усматривается, что при определении вида и меры наказания суд учёл характер и степень общественной опасности совершённого преступления, данные о личности В., отрицательно характеризующегося по месту жительства.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд признал явку В. с повинной и его несовершеннолетний возраст.

Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Согласно ч.6 ст.88 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осуждённым, совершившим особо тяжкие преступления, на срок не свыше 10 лет.

Следовательно, срок наказания, назначенный В. за каждое из преступлений, на момент вынесения приговора, а затем и постановления президиума с учётом положений ч.1 ст.62 УК РФ не мог превышать трёх четвертей от 10 лет, то есть 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

Вопреки этому требованию закона наказание за преступление, предусмотренное п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, назначено В. в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

С учётом изменений, внесённых в редакцию ч.1 ст.62 УК РФ Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, назначенное В. наказание за каждое преступление не может превышать двух третей от 10 лет, то есть 6 лет 8 месяцев лишения свободы.

На основании изложенного Судебная коллегия смягчила наказание, назначенное В. по ч.4 ст.111 УК РФ (преступление в отношении Б.), до 6 лет 6 месяцев лишения свободы, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ до 6 лет 8 месяцев лишения свободы и по совокупности преступлений назначила 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

Определение № 58-Д10-3

Ш. ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

1. Общие положения

1.1. Гражданский иск в уголовном деле

При установлении размера материального ущерба, причинённого преступлением и подлежащего возмещению, судом не учтено, что частично ущерб, причинённый кражей, добровольно возмещён потерпевшей.

По приговору Индустриального районного суда г. Хабаровска от 29 сентября 2008 г. П. признана виновной в совершении двух краж чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину (потерпевшей К. на сумму 7000 руб. и потерпевшей Л. на сумму 11000 руб.) и в краже чужого имущества, совершённой с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину (потерпевшей К. на сумму 25000 руб.).

По данному делу суд в приговоре постановил взыскать с П. в пользу потерпевшей К. 32000 руб. в счёт возмещения материального ущерба, в пользу потерпевшей Л. 11000 руб. в счёт возмещения материального ущерба.

Принимая решение о снижении размера материального ущерба, подлежащего возмещению потерпевшей К. до 25000 руб., Судебная коллегия указала на следующее.

Как усматривается из материалов уголовного дела, при допросе в качестве потерпевшей К. показала, что 6 июля 2008 г. сестра осуждённой вернула ей украденные 7000 руб.

Эти обстоятельства подтверждала и П. в ходе допроса в качестве подозреваемой.

В своём заявлении о согласии на рассмотрение уголовного дела в отношении П. в особом порядке потерпевшая К. указала, что на исковых требованиях настаивает, просит взыскать невозмещённый ущерб.

Однако суд взыскал с осуждённой П. в пользу потерпевшей К. 32 000 руб., ничем не мотивировав своё решение.

В связи с этим Судебная коллегия полагает, что сумма, взысканная с осуждённой в счёт возмещения материального ущерба в пользу потерпевшей К., подлежит уменьшению на величину добровольно возмещённого ущерба.

2. Судебное производство

2.1. Производство в суде первой инстанции

2.1.1. В судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Отменяя приговор Соломбальского районного суда г. Архангельска от 21 мая 2007 г. в отношении Б., осуждённого по ч.1 ст.105 УК РФ, и передавая уголовное дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия указала на следующее.

В силу требований ст.240 УПК РФ при судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

В соответствии со ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

По данному делу указанные требования закона выполнены не были.

Из материалов дела усматривается, что суд в приговоре как на доказательства, подтверждающие виновность Б. в совершении преступления, сослался на протокол осмотра места происшествия от 21.09.2006г.; рапорт об обнаружении признаков преступления от 21.09.2006 г.; заключение эксперта № 599 от 12.10.2006 г.; заключение эксперта № 414/2006-МК от 20.10.2006 г.; заключение эксперта, проводившего судебно-медицинское исследование трупа потерпевшей.

Однако из протокола судебного заседания видно, что перечисленные выше доказательства в ходе судебного разбирательства не исследовались.

По мнению Судебной коллегии, допущенные судом нарушения уголовно-процессуального законодательства существенно повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, что в соответствии с п.2 ч.1 ст.379, ч.1 ст.381 УПК РФ является основанием для его отмены и направления дела на новое судебное разбирательство.

Определение № 1-Д10-1

2.1.2. Согласно ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве

допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

По приговору Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 16 июня 2005 г. с учётом внесённых изменений К. осуждён по ч.3 ст.30, ч.2 ст.228¹, ч.2 ст.228 УК РФ.

Дело рассматривалось в кассационном и надзорном порядке.

Изменяя состоявшиеся судебные решения, Судебная коллегия указала, что судом первой инстанции при постановлении приговора были нарушены требования ст.252 УПК РФ, что привело к ухудшению положения осуждённого.

Так, согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительному заключению К. обвинялся в двукратном незаконном сбыте наркотических средств, то есть в двух преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.228¹ УК РФ, и в незаконных приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере, то есть в преступлении, предусмотренном ч.2 ст.228 УК РФ.

Несмотря на то, что никаких квалифицирующих признаков в части, касающейся обвинения К. в незаконном сбыте наркотических средств, ему не вменялось, суд хотя и квалифицировал его действия так же, как и органы предварительного следствия, дважды по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, однако указал в приговоре на совершение этих преступлений «в крупном размере».

Таким образом, суд вышел за пределы предъявленного осуждённому обвинения, ухудшив его положение.

Вместе с тем судами кассационной и надзорной инстанций эти нарушения закона, допущенные судом первой инстанции, были оставлены без внимания.

Более того, президиум, рассмотрев дело по жалобе осуждённого и сочтя квалификацию действий К. неправильной, сам допустил аналогичное нарушение закона – ухудшил положение осуждённого, квалифицировав все действия К. как единое преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, ч.2 ст.228¹ УК РФ, то есть применил закон о более тяжком преступлении при отсутствии на то процессуальных оснований.

В силу ст.405 УПК РФ суд надзорной инстанции не вправе пересматривать судебные решения по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осуждённого, при рассмотрении дела по жалобе осуждённого.

Помимо этого при квалификации действий осуждённого по ч.3 ст.30, ч.2 ст.228¹ УК РФ президиум не указал пункт ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, то есть пункт части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, который подлежал применению.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия приняла решение об отмене постановления президиума, изменении приговора и кассационного определения и переквалифицировала действия К. с ч.1 ст.228¹ УК РФ и

ч.1 ст.228¹ УК РФ на ч.3 ст.30, ч.1 ст.228¹ УК РФ, исключив в обоих случаях указанный судом квалифицирующий признак – в крупном размере.

Определение № 49-Д09-103

Изменяя приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 24 декабря 2004 г. в отношении Б., его действия переквалифицированы с ч. 3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) на ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.), Судебная коллегия указала на следующее.

Квалифицируя действия Б. по ч.3 ст.162 УК РФ (разбой, совершённый в крупном размере), суд нарушил требования ст.252 УПК РФ, согласно которым судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Из содержания постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого и обвинительного заключения не следует, что органами предварительного следствия Б. обвинялся в разбое с целью завладения имуществом потерпевшего в крупном размере. Более того, в деле имеется постановление органа следствия о прекращении уголовного преследования Б. в части обвинения в разбое в крупном размере.

Определение № 22-Д10-1

2.1.3. Непредоставление подсудимому последнего слова в ходе судебного разбирательства в соответствии с п.7 ч.2 ст.381 УПК РФ является основанием для отмены судебного решения.

Отменяя приговор Новошахтинского городского суда Ростовской области от 26 декабря 2005 г., по которому Ч. признан виновным в совершении незаконного оборота наркотических средств при отягчающих обстоятельствах, Судебная коллегия указала, что согласно ч.1 ст.293 УПК РФ после окончания прений сторон председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово.

Как видно из протокола судебного заседания от 26 декабря 2005 г., указанное право осуждённого Ч. было нарушено и ему последнее слово предоставлено не было, что в силу ч.2 ст.381 УПК РФ влечёт отмену судебного решения.

Определение № 41-Дп10-13

2.2. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда

2.2.1. Производство в надзорной инстанции

Ненадлежащее извещение участника процесса о дне и времени слушания уголовного дела судом надзорной инстанции повлекло за собой отмену состоявшегося судебного решения.

По приговору Березовского городского суда Кемеровской области от 12 апреля 2005 г. Л. осуждён по ч.1 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

Постановлением президиума Кемеровского областного суда от 28 декабря 2009 г. в приговор внесены изменения, улучшающие положение осуждённого, наказание снижено до 7 лет 9 месяцев лишения свободы.

Отменяя постановление президиума, Судебная коллегия указала, что в соответствии с ч.1 ст.407 УПК РФ о дате, времени и месте заседания суд надзорной инстанции извещает лиц, указанных в ст. 402 УПК РФ, в числе которых значится и осуждённый.

Как следует из материалов дела, Кемеровским областным судом 21 декабря 2009 г. в адрес начальника исправительной колонии в г. Томске направлено сообщение о дате судебного заседания суда надзорной инстанции 28 декабря 2009 г.

Из письма начальника исправительной колонии видно, что Л. уведомлен о дате рассмотрения дела в президиуме Кемеровского областного суда 29 декабря 2009 г., то есть на следующий день после заседания президиума.

При таких обстоятельствах доводы надзорной жалобы осуждённого Л. о нарушении его права быть своевременно извещённым о дате и времени заседания суда надзорной инстанции с тем, чтобы иметь возможность довести до сведения суда своё мнение по существу рассматриваемого вопроса и ходатайствовать об участии в суде надзорной инстанции, являются обоснованными.

Определение № 81-Д10-8

По приговору Зенковского районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 12 мая 2008 г. В. осуждён по ч.4 ст.111 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

Постановлением президиума Кемеровского областного суда от 12 октября 2009 г. в приговор внесены изменения, улучшающие положение осуждённого, наказание снижено до 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

Отменяя постановление президиума, Судебная коллегия указала, что судом надзорной инстанции нарушено требование ч.1 ст.407 УПК РФ,

согласно которой суд надзорной инстанции обязан известить осуждённого о дате, времени и месте своего заседания.

Как видно из материалов уголовного дела, копия постановления о возбуждении надзорного производства В. не направлялась.

Извещение о рассмотрении дела в президиуме Кемеровского областного суда и копия надзорного представления прокурора были направлены В. в исправительную колонию 1 октября 2009 г.

Президиум Кемеровского областного суда рассмотрел дело в отсутствие осуждённого В. 12 октября 2009 г., не располагая сведениями о том, что ему известны дата, место и время заседания суда надзорной инстанции.

Между тем, по сообщению из учреждения, извещение поступило в колонию 13 октября 2009 г. и было объявлено осуждённому В. лишь 14 октября 2009 г.

Таким образом, в нарушение требований ч.1 ст.407 УПК РФ В. не был надлежащим образом извещён о времени и месте заседания суда надзорной инстанции, что лишило его права в целях защиты своих интересов в суде надзорной инстанции заявлять ходатайства и отводы, изложить свою позицию относительно всех аспектов дела, в том числе и по возбуждённому в отношении его надзорному производству, и довести её до сведения суда надзорной инстанции.

Определение № 81-Дп10-11

2.2.2. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены, и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

По приговору Курганского областного суда от 25 апреля 2001 г. Н-щая Рубина И. осуждена по пп. «а», «в», «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.2 ст.167, ч.3 ст.162, ч.2 ст.167, п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Судебной коллегией приговор был отменён по следующим основаниям.

Проверкой, проведённой ФБУ ИК-4 УФСИН России по Курганской области, было установлено, что отбывающая в данном учреждении наказание осуждённая Н-щая Рубина И., 5 ноября 1982 года рождения, в действительности является Н-щей Сталиной И., 25 июля 1981 года рождения.

Н-щая Сталина И. после совершения в 2000 г. преступлений на территории Курганской области вернулась в г. Ужур Красноярского края, где была задержана. При привлечении её к уголовной ответственности она назвалась именем своей несовершеннолетней сестры – Н-щей Рубины И.,

предъявив свидетельство о рождении последней, по установочным данным которой впоследствии и была осуждена.

Фотографии Н-щей Рубины и Н-щей Сталины были представлены их матери Н-щей Н.Я., которая в осуждённой, отбывающей наказание в ФБУ ИК-4, опознала свою дочь Н-щую Сталину И. Указанные выше обстоятельства удостоверены также самой Н-щей Сталиной И., результатами проверочных мероприятий, проведённых УФМС России по Курганской области, справкой о подтверждении личности и копией паспорта гражданина РФ на имя Н-щей Рубины И., в настоящее время отбывающей наказание в ФБУ ИК-35 г. Мариинска Кемеровской области по приговору Ужурского районного суда от 26 апреля 2007 г.

Соответственно, достоверно установлено, что приговором Курганского областного суда от 25 апреля 2001 г. под именем Н-щей Рубины И. фактически была осуждена и отбывает наказание в ФБУ ИК-4 УФСИН России по Курганской области Н-щая Сталина И., 25 июля 1981 года рождения.

Следовательно, получены достаточные данные, указывающие на возникновение обстоятельств, влекущих возобновление производства по уголовному делу.

Отсутствие сведений о них в суде первой инстанции привело к добросовестному заблуждению в установлении личности осуждённой и постановлению необоснованного приговора.

Поскольку на момент постановления приговора суду указанные обстоятельства не были известны, однако они влияют на решение вопросов, связанных с назначением наказания, Судебная коллегия приговор отменила, возобновила производство по уголовному делу и направила его прокурору Курганской области.

Определение № 82-Дп10-1

Председателям верховных судов республик, краевых, областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, судов автономных округов и автономной области, а также городских и районных судов рекомендуется организовать изучение судьями обзора надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 г. в целях повышения качества рассмотрения уголовных дел в судах первой, второй и надзорной инстанций.

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**